

606857

А. С. КОЛОДНИЙ

МИРОВАЯ ВОЙНА

1914-1918 гг.

I



Цена 5р. 50к.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КОМАНДА ОБЩЕОБЩЕЙ СЛУЖБЫ

БИБЛИОТЕКА
КОМАНДИРА

А. РАЙОНЧОВСКИЙ

МИРОВАЯ
ВОЙНА
1914-1918 гг.

I



9/4) 1914-1918 "δ"
9(c) 1914-1917 "δ"

355.48P "1914-1918"

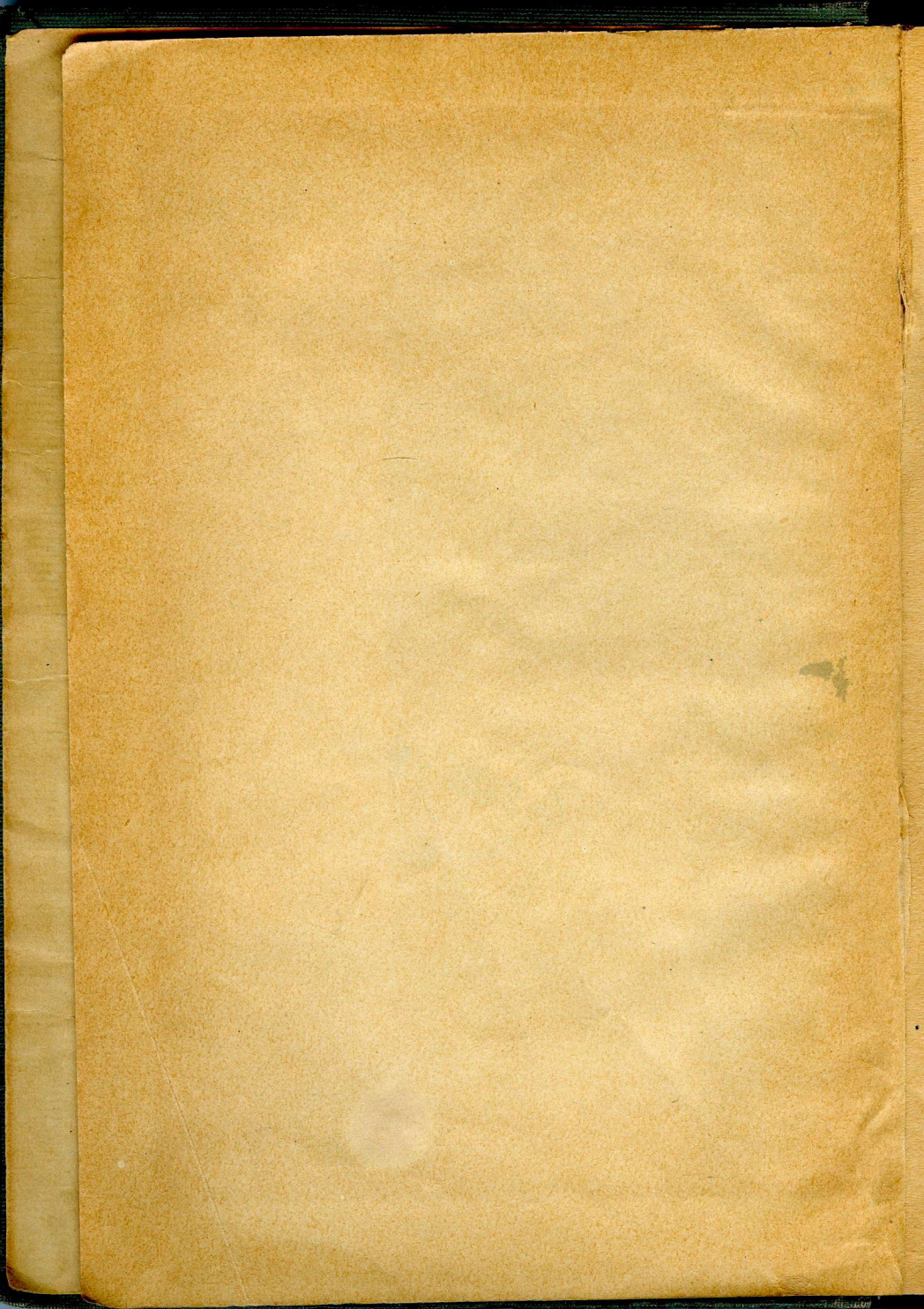
330

ЦНБ ХНУ
Дата повернення:

1 ЄЕН 2000

27 АПР 2001

15 АПР 2002





А. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ

МИРОВАЯ ВОЙНА

1914—1918 гг.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ
В ДВУХ ТОМАХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1938

А. ЗАЙОНЧОВСКИЙ

МИРОВАЯ ВОЙНА
1914—1918 гг.

ТОМ ПЕРВЫЙ
КАМПАНИИ 1914—1915 гг.

Проект 1058

~~ВНЕШНЯЯ БИБЛИОТЕКА~~
~~КА~~
~~БИБЛИОТЕКА~~

~~ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ~~
~~БИБЛИОТЕКА~~
~~Инженерно-технической и боевой на~~
~~Военной Академии Р А~~
~~г. М. В. Ф. У. Н. Г.~~
~~УЧЕБНЫЙ ФОНД~~

3350

Проект 54 (4)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1938

Центральна Научна
БИБЛИОТЕКА при ХДУ
Inv. № 606854

✓

7255

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Со времени составления этого труда и второго его издания появилась обширная военно-историческая литература, которая в ряде случаев по-иному освещает события, изложенные А. М. Зайончковским. Коренная переработка такого обширного труда требует большого времени, она уже предпринята кафедрой военной истории Военной академии имени М. В. Фрунзе. Учитывая, однако, настоятельную и срочную потребность Красной Армии в сводном описании операций войны 1914—1918 гг., Государственное военное издательство решило переиздать труд А. М. Зайончковского, ограничившись лишь исправлением фактической стороны описываемых событий.

Автор настоящего труда Андрей Медардович Зайончковский (1865—1926) по окончании академии Генерального штаба в 1888 г. занимал в царской армии ряд командных и штабных должностей и одновременно работал над историческими исследованиями. Важнейшие из его трудов: «Оборона Севастополя», СПб 1899, «Восточная война 1853—1856 гг.», СПб 1908—1913.

В русско-японской войне 1904—1905 гг. А. М. Зайончковский участвовал в качестве командира пехотного полка и затем бригады.

На империалистическую войну 1914—1918 гг. А. М. Зайончковский выступил в должности начальника 37-й пех. дивизии 18-го корпуса, с которой принимал участие в Галицийской битве. В 1916 г. он командовал 30-м корпусом, который участвовал в Брусиловском прорыве. Осенью 1916 г. ему было поручено командование отдельным корпусом в Добрудже, скоро развернувшимся в целую армию.

После Великой Октябрьской социалистической революции А. М. Зайончковский отдал свой опыт и свое знание на службу Красной Армии, начав в ней работу одновременно с ее формированием. Летом 1919 г. он на Южном фронте на посту начальника штаба 13-й красной армии принимал участие в борьбе против Деникина.

По окончании гражданской войны, будучи профессором Военной академии сначала по кафедре стратегии, а затем — истории мировой войны, А. М. Зайончковский за короткий срок, с 1923 по 1926 г., написал и вы-

пустил следующие печатные труды: «Стратегический очерк войны 1914—1918 гг.»; ч. 6—Период от прорыва Юго-западного фронта в мае 1916 г. до конца года, ч. 7—Кампания 1917 г., М. 1923; «Мировая война 1914—1918 гг.» (общий стратегический очерк), М. 1924; «Подготовка России к мировой войне» (Планы сторон), М. 1926; «Подготовка России к мировой войне в международном отношении», М. 1926, и, наконец, «Мировая война. Маневренный период 1914—1915 гг. на русском (европейском) театре», М. 1929.

Все военно-исторические труды А. М. Зайончковского представляют первую обработку архивных материалов с использованием заграничных источников и в этом смысле являются ценными по собранному в них богатому фактическому материалу, изложенному в весьма сжатой форме.

Подготовка труда к печати, дополнение, составление введения, послесловия и примечаний, приложенных в конце каждого тома, и схем в тексте выполнены комбригом Де-Лазари, им же дополнены схемы из его атласа «Мировая империалистическая война 1914—1918 гг.», которые в третьем издании труда А. Зайончковского прилагаются ко второму тому.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ПОДГОТОВКА МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ВВЕДЕНИЕ

ОБЩИЕ ПРИЧИНЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

(Схемы 1 и 2)¹

На рубеже двух столетий — XIX и XX — капитализм вступил в новую и последнюю свою стадию — стадию империализма.

Распределение колониального мира между крупнейшими империалистическими государствами произошло неравномерно. Такие страны, как Англия и Франция — страны старого капитализма, — захватили главные колониальные территории. В силу этого они оказались крупнейшими колониальными монополистами. Что же касается Германии, США, Японии — стран сравнительно молодого капитализма, — то они пришли к разделу с запозданием и оказались «обделенными». Стремление к перераспределению колоний явилось одним из важнейших факторов в борьбе за передел мира и, как известно, привело к мировой империалистической войне 1914—1918 гг.

Закон неравномерного развития есть безусловный закон капитализма. В эпоху империализма эта неравномерность обостряется до крайних пределов.

Классическое определение этого закона дано товарищем Сталиным:

¹ Схемы имеют двойную нумерацию — помещенные в отдельном выпуске обозначаются арабскими цифрами, а помещенные в тексте — римскими цифрами.

«Изучая империализм, особенно в период войны, Ленин пришел к закону о неравномерности, скачкообразности экономического и политического развития капиталистических стран. По смыслу этого закона, развитие предприятий, трестов, отраслей промышленности и отдельных стран происходит не равномерно, не в порядке установившейся очереди, не так, чтобы один трест, одна отрасль промышленности или одна страна шли все время вперед, а другие тресты или страны отставали последовательно одна за другой, — а скачкообразно, с перерывами в развитии одних стран и со скачками вперед в развитии других стран. При этом «вполне законное» стремление отстающих стран сохранить старые позиции и столь же «законное» стремление заскочивших вперед стран захватить новые позиции ведут к тому, что военные столкновения империалистических стран являются неминуемой необходимостью. Так было, например, с Германией, которая полвека назад представляла, в сравнении с Францией и Англией, отсталую страну. То же самое нужно сказать о Японии по сравнению с Россией. Известно, однако, что уже в начале XX столетия Германия и Япония ушли так далеко вперед, что первая успела обогнать Францию и стала теснить Англию на мировом рынке, а вторая — Россию. Из этих противоречий и возникла, как известно, недавняя империалистическая война»¹.

Вот несколько цифр, ярко иллюстрирующих действие закона неравномерности развития капитализма в эпоху империализма.

По сравнению с 1887 г. увеличение выработки в 1912 г. достигает:

Страны	Каменный уголь	Чугун	Переработка хлопка	Внешняя торговля
	в процентах			
Германия	193,3	350	461,5	225,0
Англия	62,9	—	61,5	103,2
Франция	95,2	150	163,5	98,1

Итак, Германия, которая гораздо позже вступила на путь капиталистического развития по сравнению с Англией и Францией, за 2½ десятка лет сделала такой скачок по цз-

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, 1934, стр. 82—83.

лему ряду экономических отраслей, который оказался не по плечу ни Англии, ни Франции. Именно в этом надо искать ключ к пониманию основного довоенного противоречия между германским и английским империализмом.

В условиях уже закончившегося раздела колониального мира на «сферы влияния» проблема передела могла решаться только средствами вооруженного насилия, т. е. войной. «Ибо при капитализме *нельзя* иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учет силы участников дележа, силы общеэкономической, финансовой, военной и т. д. А сила изменяется неодинаково у этих участников дележа, ибо равномерного развития отдельных предприятий, трестов, отраслей промышленности, стран при капитализме быть не может»¹.

Англо-германские противоречия

Основным противоречием предвоенной мировой истории было противоречие между английским и германским империализмом. Интересы этих двух соперников сталкивались по всем решающим вопросам (вывоз капитала, источники сырья, рынки сбыта и т. д.).

Германия своей превосходной техникой, организацией, торговой энергией была своего основного конкурента, Англию, по всем основным направлениям. Была она ее, главным образом, на рынках Западной Европы. Достаточно указать на то, что Германия реализовала на материке Западной Европы 76% своего экспорта, в то время как Англия — всего лишь 38%. Была она ее и на колониальных рынках Востока, угрожая тем самым вековому колониальному могуществу английского империализма. Устремление германского империализма на Балканы и в Малую Азию вызвало особую тревогу у английских империалистов. Необходимо заметить, что эта тревога имела под собой глубокие основания, ибо постройкой Багдадской ж. д. (проект великого железнодорожного пути Берлин — Константинополь — Багдад) германские империалисты непосредственно угрожали основному колониальному центру Британской империи (Индии и Египту). Вся политика английского империализма в этот период сводилась к тому, чтобы парализовать движение Германии на Востоке. Но при-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XIX, изд. 3-е, стр. 167.

остановить это движение экономическим путем Англия была уже бессильна. Единственным средством оставалась война. В свою очередь и для германских империалистов было также ясно, что без войны нельзя устранить своего соперника, преграждавшего путь к мировому господству. Следствием всего этого были бешеная подготовка к войне и, следовательно, гонка в вооружениях и на суше и на море со стороны всех империалистических государств, особенно и в первую очередь со стороны Германии.

К моменту империалистической войны Германия имела наиболее подготовленную к войне сухопутную армию. Но и на море могущество Германии все больше и больше развивалось и укреплялось, представляя совершенно реальную угрозу для английского морского господства.

Причины, вызвавшие мировую империалистическую войну в 1914 г., не исчерпываются только противоречиями между главнейшими конкурентами — Англией и Германией. В основе этой войны лежала целая система противоречий между различными империалистическими странами и группировками.

В «Воззвании о войне» в 1915 г. Ленин писал: «Англия и Франция лгут, уверяя, что ведут войну за свободу Бельгии. На деле они давно готовили войну и ведут ее ради ограбления Германии, отнятия ее колоний; они заключили договор с Италией и Россией о грабеже и разделе Турции и Австрии. Царская монархия в России ведет грабительскую войну, стремясь к захвату Галиции, к отнятию земель у Турции, к порабощению Персии, Монголии и т. д. Германия ведет войну за грабеж колоний Англии, Бельгии, Франции»¹.

Франко-германские противоречия

Франко-германские противоречия имели также обостренный характер. Французская буржуазия еще с 1871 г. начала готовить реванш против Германии, отнявшей у нее важные в экономическом и военном отношениях провинции — Эльзас и Лотарингию.

Металлургическая индустрия французского империализма почти совершенно не была обеспечена собственным углем, но зато этот уголь в огромных запасах находился у соседа —

¹ В. И. Ленин; Соч., т. XVIII, изд. 3-е, стр. 182.

Германии — и в частности в тех провинциях, которые когда-то (до 1871 г.) принадлежали самой Франции.

Интересы этих соперников сталкивались и в колониальном мире, прежде всего в Африке. Марокко было предметом вождения и той и другой стороны. Конфликт из-за африканских колоний несколько раз приводил на грань войны французских и германских империалистов. Решение мароккского вопроса в пользу Франции при поддержке Англии не уменьшило, а усилило устремление германского империализма в Африку. Предоставленные Германии колониальные владения в Центральной Африке в виде компенсации за ее притязания на Марокко не удовлетворяли германских империалистов. Узел противоречий между этими странами все больше и больше обострялся.

Русско-германские противоречия

Русско-германские противоречия не могут быть поняты без рассмотрения их в связи с общим комплексом империалистических противоречий.

Захватить у Турции Константинополь и проливы — это было вековым стремлением русского царизма. Турецкие проливы как путь к выходу на мировой рынок с каждым десятилетием приобретали все большее и большее значение для русской торговли. Это подтверждается рядом фактов. Если в 1875—1879 гг. через балтийские порты ежегодно вывозилось 54% всего русского хлеба, а через черноморские порты — 46%, то к предвоенному периоду соотношение резко изменилось в обратном порядке: в 1907 г. через балтийские порты вывозилось всего лишь 11% хлеба, а через Босфор и Дарданеллы — 89%. С момента русско-японской войны путь через проливы получил новое значение для царской России. После поражения России в русско-японской войне главное свое внимание русский царизм обращает на Ближний Восток. Русский империализм мог более или менее успешно конкурировать с другими империалистическими странами — Германией и Англией — только на Ближнем Востоке. Но на монопольное положение на этих рынках мог рассчитывать лишь тот, кто владел проливами, открывавшими выход из Черного моря. Отсюда понятно, что русский царизм, подгоняемый интересами империалистической буржуазии, торопился захватить эти турецкие проливы, иначе можно было опоздать. А угроза

запоздания была действительно реальной, так как германский империализм развивал бешеную энергию на Ближнем Востоке, шаг за шагом закабалия Турцию.

Борьба между Россией и Германией имеет свою длительную историю. Таможенная война из-за пошлин на хлеб велась между германским юнкером и русским помещиком десятки лет. Временами она принимала чрезвычайно острые формы. Но теперь эта борьба вступила в свою новую стадию. Против Германии выступал уже не только русский помещик, но и русский промышленник. Германская буржуазия побивала своими товарами русскую буржуазию на ее же собственном отечественном рынке. Тем больше эта угроза возрастала на внешнем рынке.

Военное столкновение между этими странами становилось неизбежным.

В русско-германские противоречия Австро-Венгрия вовлекалась как верный союзник Германии. Прежде всего Австро-Венгрия выступает агентом германского империализма на Балканах.

Стремление Австро-Венгрии проникнуть на Балканы, усилить там свое влияние, поглотить Сербию и т. п. неизбежно наталкивалось на жестокое сопротивление России, имевшей свою программу колонизации балканских государств. Под видом покровительства «братьям-славянам» царская Россия на протяжении долгих лет пыталась занять монопольное положение на Балканах. Но и территория самой Австро-Венгрии была предметом притязаний русского царизма. В планы русского империализма входил также захват Галиции — австрийской провинции.

Все это показывает, с какой непреодолимой силой самим ходом развития капитализма был поставлен вопрос о новом переделе старых границ, о новом разделе мира.

Важнейшие империалистические группировки

Группировка под названием «Тройственный союз» в основном сложилась еще в XIX столетии, т. е. в монополистический период капитализма. Но очень скоро этот союз оформился как определенная империалистическая группировка.

Вскоре же после франко-прусской войны 1871 г. Германия начинает сколачивать свою коалицию, направленную против побежденного в этой войне противника — Франции. В 1879 г.

Германия вступает в союз с Австро-Венгрией. В 1882 г. к Австро-германскому союзу примыкает и Италия. Основным мотивом присоединения Италии к союзу послужила борьба между Италией и Францией из-за Туниса.

Группировка под названием «Тройственное согласие» (Антанта) оформлялась менее длительно.

Россия после окончательного разрыва с бывшим своим союзником — Германией — в 1891 г. вступает в союз с Францией, которая в свою очередь также искала этого союза, чтобы сколотить коалицию против Германии. Что касается Англии, то с ней Франция и Россия достигают соглашения значительно позднее и одновременно. Это объясняется, во-первых, противоречиями из-за колониальных захватов между Англией и Францией в Африке и, во-вторых, тем, что угроза английским колониям на Востоке вырастала не только со стороны Германии, но и России, претендовавшей на Турцию, Персию, Афганистан. Традиционная политика английского империализма в отношении России сводилась к тому, чтобы ослабить военное могущество царизма и преградить ему доступ к восточным колониям Англии. Однако, быстро растущая угроза со стороны экономического и военного могущества Германии заставила Англию поспешить с подысканием себе союзников. В 1904 г. Англия заключает с Францией «сердечное согласие», по которому Франция отказывалась от притязаний на Египет, занятый Англией, а последняя признавала права Франции на Марокко. В 1907 г. Англия договаривается с Россией о «сферах влияния» в Персии и Афганистане. Но это было сделано Англией не раньше, чем русский военный флот был разгромлен в русско-японской войне, к которой, как известно, приложила руку и Англия.

Так возникло Тройственное согласие.

Прочность Тройственного союза была весьма сомнительна вследствие враждебных отношений Италии к ближайшему своему союзнику-соседу — Австро-Венгрии из-за западной полосы Австро-Венгрии с населением, говорившим на итальянском наречии.

Между Австрией и Италией имели место также существенные противоречия в Адриатическом море и в западной части Балканского полуострова. Щедрое обещание, на которые не скупился лагерь Тройственного согласия (обещание отдать Италии Триент, Триест, Далмацию), также оказали существенное влияние на поведение Италии. В результате Италия

с началом войны вышла из Тройственного союза и стала тяготеть к Антанте.

Что касается прочих государств, то к Тройственному союзию с первых же дней войны примкнула и Япония, объектом действий которой был район Тихого океана, где Япония была заинтересована в захвате германских колоний, а в будущем — огромных пространств Китая. Румыния, хотя и связанная военной конвенцией с Австро-Венгрией против России, ориентировалась на ту коалицию, которая богаче и вернее заплатит за ее благожелательное поведение. Сербия и Черногория являлись определенными вассалами Антанты в противоположность Болгарии, явно тяготевшей, особенно после неудачной для нее балканской войны 1913 г., в сторону Тройственного союза. Греция, отражая внутреннюю борьбу двух партий, из которых одна была связана с Германией, а другая находилась на службе у английского капитала, сохраняла нейтралитет. Бельгия, хотя и обеспеченная «вечным нейтралитетом», естественно, должна была стать на сторону Антанты. Швеция и Норвегия сохраняли нейтралитет, но охотно помогали Германии, будучи связаны с ней экономическими интересами. Португалия находилась в зависимости от английского капитала. Испания, Швейцария, Голландия и Дания держались нейтралитета, торгуя с каждой коалицией и наживаясь на войне.

В отношении Испании германский империализм проявлял усиленную дипломатическую активность, особенно после того, как стало ясно, что Италия присоединится к Антанте. В случае привлечения Испании на свою сторону германская дипломатия рассчитывала поставить Францию под удар с юга и вместе с тем создать угрозу коммуникации Англии и Франции с их африканскими владениями.

Участие Турции в войне на стороне Германии предопределялось всей предвоенной политикой Германии, которая сумела обеспечить себе наибольшее экономическое (Багдадская ж. д.) и военное (военная миссия фон-Сандерса) влияние. Однако, в первые дни войны не исключалась возможность не только благожелательного нейтралитета Турции в пользу Антанты, но даже союза с Россией, предложенного Энвер-пашой и отвергнутого русской дипломатией, заинтересованной видеть Турцию своим врагом, так как у врага «приличнее» захватить Константинополь и проливы, чем у союзника.

Глава первая

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ОБЕИХ СТОРОН

СУХОПУТНЫЕ АРМИИ

Для характеристики военного могущества воюющих сторон нужно было бы оценить всю совокупность средств, которыми располагало каждое государство, принявшее активное участие в войне, к моменту ее возникновения в августе 1914 г. Подобная задача в ее полном объеме едва ли выполнима в ограниченном размере данного труда.

Приводимая ниже таблица дает лишь некоторые отправные данные о численности сухопутных вооруженных сил обоих союзов к началу войны на основании новейших статистических сведений. В действительности же военная мощь любой страны складывается из целого ряда факторов, среди которых одна голая численность живых сил не дает полного представления о могуществе государства. И к началу мировой войны ни одно государство не предвидело размеров грядущей борьбы, особенно ее продолжительности. В результате воюющие стороны, имея только боеприпасы мирного времени, столкнулись во время самой войны с целым рядом неожиданностей, преодолевать которые приходилось уже наспех в процессе борьбы (2).

Анализ приведенных в таблице данных сразу резко подчеркивает численное превосходство вооруженных сил Антанты, но необходимо пояснить это бросающееся в глаза преимущество одной стороны. В число 122 русских пех. дивизий входят 17 стр. бригад, штатный состав которых был вдвое меньше пех. дивизий, и 35 второочередных пех. дивизий, боевая ценность которых к моменту первых столкновений значительно уступала мобилизованным кадровым дивизиям. Точно так же при несомненном огромном превосходстве русской конницы не следует упускать из вида, что в числе 36^{1/2} кав. дивизий — 10 второочередных казачьих.

Соотношение сухопутных, морских и воздушных

Страны ¹	Численность населения в 1914 г.	Сухопутные вооруженные силы						
		Вооруженные силы мирного времени	Вооруженные силы к началу операций		Число легких орудий	Число тяжелых орудий	Численность вооруженных сил по окончании мобилизации	
			Боевая численность к началу операций	Число дивизий				
				Пехотных				Кавалерийских
Союз держав Антанты								
Россия	169 400 000	1 284 155	2 590 000	122	36 ¹ / ₂	6 848	240	5 460 955
Франция . . .	39 600 000 в колониях: 55 500 000	884 000	2 689 000	92	10	3 960	688	3 781 000
Англия	47 000 000 в колониях: 393 500 000	411 400 Вместе с индийской армией	566 778 Вместе с резервными войсками и территориальными дивизиями и экспедицион. силами ²	6	1	—	—	Около 1 000 000
Бельгия	7 700 000 в колониях: 15 000 000	100 000	166 000 117 000	6	1	656	85	175 000
Сербия	4 500 000	52 000	247 000	12 ¹ / ₂	1	564	—	380 000
Черногория .	440 000	2 000	60 000	—	—	104	—	60 000
Итого	248 640 000 в колониях: 464 000 000	2 733 555	6 179 778	237 ¹ / ₂	49 ¹ / ₂	12 132	1 013	10 856 955
Союз центральных держав								
Германия . . .	64 900 000 в колониях: 12 300 000	768 000	2 147 000	121 ¹ / ₂	11	7 312	2 076	3 822 000
Австро-Венгрия	52 800 000	478 000	1 421 250	49 ¹ / ₂	11	3 920	168	2 300 000
Итого	117 700 000 в колониях: 12 300 000	1 246 000	3 568 250	171	22	11 232	2 244	6 122 000

¹ В таблице приведены цифры только для государств, начавших войну в 1914 г. союзу.

² Согласно организации мирного времени, в Англии имелось шесть полевых дивизий были добавлены 7-я и 8-я полевые дивизии, две кавалерийские дивизии и две англо-восемь полевых, три кавалерийские и две индийские дивизии; эта численность определяла конца 1914 г.

³ В графах морских сил показаны только суда, прослужившие менее 10 лет.

ных вооруженных сил к началу мировой войны ³

Морские вооруженные силы ³														Людские ресурсы		
Линейные корабли, дредноуты и крейсера-дредноуты		Крейсеры 2-го класса		Крейсеры 3-го класса		Легкие быстроходные крейсера		Истребители		Подводные лодки		Численный состав экипажей по штатам мирного времени		Общее число военнопленных	Общее число мобилизованных	Воздушные силы (самолеты)
готовые	строившиеся	готовые	строившиеся	готовые	строившиеся	готовые	строившиеся	готовые	строившиеся	готовые	строившиеся	готовые	строившиеся			
—	11	2	—	6	—	2	4	30	45	13	14	59 500		5 650 000	19 000 000	216
3	4	9	—	11	—	3	—	54	3	35	21	69 500		5 067 000	6 300 000 в колониях: 1 394 000	162
29	13	10	—	30	—	31	20	98	29	47	24	151 000		1 203 000	4 970 000 в колониях: 4 526 000	30
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	3 800 000	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		440 000	750 000	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	50 000	—
32	28	21	—	47	—	36	24	182	77	95	59	280 000		12 360 000	41 290 000	408
18	8	—	—	20	—	16	6	97	24	20	23	79 000		4 900 000	13 50 000	232
3	1	3	—	6	—	4	—	18	—	4	4	23 000		3 000 000	9 000 000	—
21	9	5	—	26	—	20	6	115	24	24	27	102 000		7 900 000	22 250 000	—

Поэтому в ней не упоминаются силы государств, позже примкнувших к тому или другому (соединение всех родов войск) и одна кавалерийская дивизия. Но в первые же дни войны индийские дивизии. Таким образом, Англия выставила в первые же дни войны всего силу британской армии на театре войны до окончания Фландрского сражения, т. е. до

Медленность русской мобилизации и особенно стратегического сосредоточения русских сил также ослабляет значение указанного превосходства, если вспомнить, что окончание сосредоточения русских армий без двух дальневосточных корпусов последовало на 45-й день мобилизации, а вместе с этими корпусами — только в конце 3-го месяца войны. Обращает на себя внимание незначительность боевых русских сил к началу операций сравнительно с общей численностью отмобилизованных сил. Эта разница объясняется указанной медленностью русского сосредоточения и оставлением крупных масс внутри государства (ополченские войска и неорганизованные запасные части).

В число 92 французских пех. дивизий входят, кроме 47 полевых, 26 резервных дивизий, 12 резервных бригад и 13 территориальных дивизий, почти равноценных русским ополченским бригадам.

В цифровых данных об английских силах имеется несоответствие между их боевой численностью и числом дивизий. Последние показаны лишь в том размере, в каком они входили в состав экспедиционной армии для действий на материке (см. вторую выноску в таблице). К пограничному сражению англичане успели сосредоточить только 4 пех. (1-ю, 2-ю, 3-ю и 5-ю) и 1 кав. дивизии. Пятая (4-я) дивизия была погружена 23 августа и участвовала 26-го в сражении у Ле-Като, а 6-я прибыла и участвовала в Мариском сражении. Территориальная армия составила еще 14 дивизий, которые начали прибывать во Францию в ноябре 1914 г., а для военных действий были использованы впервые лишь в 1915 г.

По быстроте окончания стратегического сосредоточения всех сил Германия и Австро-Венгрия обладали бесспорным преимуществом, что и позволило им на обоих важнейших направлениях предупредить своих врагов наступлением компактными массами.

Русская армия

За десять лет до начала мировой войны из великих держав только Россия имела боевой (и неудачный) опыт войны — с Японией. Это обстоятельство должно было оказать, и в действительности оказало, влияние на дальнейшее развитие и жизнь русских вооруженных сил.

Россия успела залечить свои раны и сделать большой шаг вперед в смысле укрепления своего военного могущества. Мобилизованная русская армия достигла в 1914 г. грандиозной цифры 1 816 батальонов, 1 110 эскадронов и 7 088 орудий, 85% которых по сложившейся обстановке могло быть двинуто на Западный театр военных действий. Расширение повторных сборов запасных для обучения, а также ряд поверочных мо-

билизаций улучшали качество запасных и делали более достоверными все мобилизационные расчеты.

В русской армии под влиянием японской войны усовершенствовались обучение, расширились боевые порядки, начала проводиться в жизнь эластичность их, было обращено внимание на значение огня, роль пулеметов, связь артиллерии с пехотой, индивидуальное обучение отдельного бойца, на подготовку младшего командного и в особенности офицерского состава и на воспитание войск в духе активных решительных действий. Но, с другой стороны, оставлено было без внимания выдвинутое японской войной значение в полевом бою тяжелой артиллерии, что, впрочем, следует отнести и к погрешностям всех остальных армий, кроме германской. Не были достаточно учтены ни громаднейший расход боеприпасов, ни значение техники в будущей войне.

Обращая большое внимание на обучение войск и на усовершенствование младшего командного состава, русский генеральный штаб совершенно игнорировал подбор и подготовку старшего командного состава: назначение лиц, просидевших всю жизнь после окончания академии на административном кресле, сразу на должность начальника дивизии и командира корпуса было не редкостью. Генеральный штаб был оторван от войск, ограничивая в большинстве случаев свое знакомство с ними кратким цензовым командованием. Проведение в жизнь в войсках идеи маневра ограничивали только уставами и мелкими войсковыми соединениями, но на практике крупные войсковые начальники и крупные войсковые соединения не упражнялись в ее применении. В результате русский порыв вперед был беспочвен и неумел, дивизии и корпуса медленно ходили на театре военных действий, не умели совершать в больших массах марши-маневры, и в то время, когда германские корпуса легко в такой обстановке проходили по 30 км много дней подряд, русские с трудом делали по 20 км. Вопросами обороны пренебрегали. Встречный бой стал изучаться всей армией только с появлением его в полевом уставе 1912 года.

Однообразного понимания военных явлений и однообразного подхода к ним ни в русской армии, ни в ее Генеральном штабе достигнуто не было (3). Последний, начиная с 1905 г., получил автономное положение. Он сделал очень мало для проведения в жизнь армии единого взгляда на современное военное искусство. Уснев разрушить старые устои, он не смог

дать ничто цельного, а его молодые и наиболее энергичные представители раскололись, следуя за германской и французской военной мыслью. С таким разнобоем в понимании военного искусства русский Генеральный штаб вступил в мировую войну. Кроме того, русская армия начала войну без достаточно хорошо подготовленного офицерского и унтер-офицерского состава, с малым запасом кадров для новых формирований и для подготовки призываемых, с резким, по сравнению с противником, недостатком артиллерии вообще и тяжелой в особенности, весьма слабо снабженной всеми техническими средствами¹ и огнеприпасами² и с плохо подготовленным высшим командным составом, имея у себя в тылу не подготовленную для ведения большой войны страну и ее военное управление и совершенно не подготовленную к переходу для работ на военные нужды промышленность.

В общем русская армия выступила на войну с хорошими полками, с посредственными дивизиями и корпусами и с плохими армиями и фронтами, понимая эту оценку в широком смысле подготовки, но не личных качеств.

Россия сознавала недочеты своих вооруженных сил и с 1913 г. начала приводить в исполнение большую военную программу, которая к 1917 г. должна была намного усилить русскую армию и во многом восполнить ее недостатки³.

По количеству авиации Россия, имея 216 самолетов, стояла на 2-м месте, следуя за Германией.

¹ К началу войны этот недостаток был в большей или меньшей степени присущ и остальным армиям. Отсталость русской армии в технических средствах особенно выявилась позднее, во время позиционной войны.

² Мобилизационный запас огнеприпасов был недостаточен: 6 432 605 выстрелов для 76-мм пушек, 91 200 выстрелов для 107-мм пушек, 512 000 выстрелов для 122-мм гаубиц и 164 000 выстрелов для 152-мм гаубиц.— *Ред.*

³ По большой военной программе 1913 г. русская армия по штатам мирного времени увеличивалась на 480 000 человек, т. е. на 39% своего штатного состава 1913 г. Пехота увеличивалась на 273 600 человек, т. е. на 57%; но для всерьез формируемых 140 батальонов (32 четырехбатальонных и 6 двухбатальонных полков) предназначалось только несколько больше $\frac{1}{3}$ этого количества, главная же масса должна была пойти на усиление штатного состава уже существующих частей. Кавалерия увеличивалась на 38 400 человек, т. е. на 8% своего штатного состава; главная масса этого количества шла на усиление уже существующих частей, причем ей придавалась организация, не ослабляющая ее дивизий выделением войсковой конницы во время войны. Артиллерия усиливалась на 129 600 человек и получала новую организацию: число пушечных ба-

Французская армия

Французская армия свыше сорока лет находилась под впечатлением разгрома ее прусской армией и готовилась к несомненному в будущем столкновению со своим соседом-врагом не на жизнь, а на смерть. Идея реванша и защиты своего великодержавного бытия сначала, борьба с Германией за мировой рынок впоследствии заставили Францию с особой заботливостью относиться к развитию своих вооруженных сил, поставив их, по возможности, в равные условия с ее восточным соседом. Для Франции это было особенно трудно, ввиду разницы в количестве ее населения по сравнению с Германией и характера управления страной, из-за которого то увеличивались, то уменьшались заботы о ее военной мощи.

Политическая напряженность последних перед войной лет заставила французов проявить усиленную заботу в отношении своей армии. Военный бюджет сильно возрос.

Франция особенно была озабочена возрастающими затруднениями в развитии своих сил: чтобы не отставать от Германии, необходимо было увеличить ежегодный призыв новобранцев, но эта мера была неосуществима вследствие слабого прироста населения. Незадолго до войны Франция решила перейти от 2-летнего к 3-летнему сроку действительной службы, что увеличивало численность постоянной армии на $\frac{1}{3}$ и облегчало переход ее в мобилизованное состояние. 7 августа 1913 г. был введен закон о переходе к 3-летней службе. Эта

тарей в легких полевых бригадах дивизионной артиллерии увеличивалось с 6 до 9, но число орудий в батареях уменьшалось с 8 до 6. Общее число легких полевых гаубиц увеличивалось вдвое, и в состав каждой полевой бригады дивизионной артиллерии включался 1 двухбатарейный дивизион гаубиц. После переформирования дивизионная артиллерия состояла бы из 54 легких пушек (вместо 48) и 12 легких гаубиц. Число полевых тяжелых дивизионов значительно увеличивалось, и в состав каждого армейского корпуса должен был войти, как корпусная артиллерия, 1 четырехбатарейный тяжелый дивизион (12 10-см пушек и 12 15-см гаубиц). Артиллерия русского корпуса не была бы слабее артиллерии германского корпуса, так как всего в ней имелось бы 156 орудий (108 легких пушек, 24 легкие гаубицы, 12 полевых тяжелых пушек и 12 полевых тяжелых гаубиц). Всего же в русской армии состояло бы на вооружении 8538 орудий. Проведение большой военной программы 1913 г. требовало единовременной затраты в полмиллиарда рублей. Она начала проводиться в жизнь в 1914 г., но к началу войны успели сформировать только 4-ю стрелковую финляндскую бригаду.

А. Зайончковский, Подготовка России к мировой войне в военном отношении (Планы войны), Гиз, 1926, стр. 92—94.

мера дала возможность осенью 1913 г. призвать под знамена сразу два возраста, что дало контингент новобранцев в 445 000 человек. В 1914 г. состав постоянной армии, без колониальных войск, достиг 736 000. Было обращено особое внимание и на увеличение туземных войск во французских колониях, которые оказали такую существенную пользу своей метрополии. Сильные штаты французских полков содействовали быстрой и прочной новых формирований, а также быстрой и простоте мобилизации, особенно же кавалерии и пограничных войск. Французскую армию 1914 г. нельзя назвать широко обеспеченной всеми средствами техники того времени. Прежде всего обращает внимание по сравнению с Германией и Австро-Венгрией полное отсутствие тяжелой полевой артиллерии, а по сравнению с Россией и отсутствие легких полевых гаубиц; легкая полевая артиллерия была очень бедно снабжена имуществом связи, кавалерия не имела пулеметов и т. д.

Что касается авиации, то к началу войны Франция имела только 162 самолета.

Французские корпуса, так же как и русские, были по сравнению с германскими более бедно снабжены артиллерией; только в последнее время перед войной было обращено внимание на значение тяжелой артиллерии, но к началу войны еще ничего не успели сделать. В отношении расчета необходимого наличия огнеприпасов Франция была так же далека от действительной потребности, как и другие страны¹.

Командный состав был на высоте требований современной войны, и на обучение его было обращено большое внимание. Особого кадра Генерального штаба во французской армии не было; лица с высшим военным образованием чередовали свою службу между строем и штабом. На подготовку лиц высшего командования было обращено особое внимание. Обучение войск стояло на высоком уровне того времени. Французские солдаты были индивидуально развиты, искусны и вполне подготовлены к полевой и позиционной войне. Армия основательно готовилась к маневренной войне; на практику по-

¹ Во французской армии имелись незначительные мобилизационные запасы винтовок и орудий, 5 млн. снарядов 75-мм и 155-мм калибров и 1 388 тыс. ружейных патронов. Заводы обеспечивали ежедневную продукцию 2,6 млн. ружейных патронов, 13 600 снарядов для 75-мм пушек и 455 снарядов для 155-мм орудий. *В. Шапошников*, Мозг армии, ч. 1, М. 1927, стр. 212.

ходных движений больших масс было обращено особое внимание.

Французская военная мысль работала самостоятельно и вылилась в определенную, противоположную взглядам германцев доктрину. Французы развили метод XIX столетия ведения операций и сражений из глубины и в подходящий момент маневрировали крупными силами и имеющимися наготове резервами. Они стремились не к тому, чтобы создать сплошной фронт, а к тому, чтобы дать возможность всей массе маневрировать, оставляя между армиями достаточные стратегические промежутки. Они проводили идею необходимости первоначально выяснить обстановку и затем уже вести главную массу для решительного контрудара, а потому в период стратегической подготовки операций располагались очень глубокими уступами. Встречный бой во французской армии не только не культивировался, но его даже не было в полевом уставе.

Свой метод обеспечения маневрирования массовых армий из глубины французы гарантировали мощной сетью рельсовых путей и пониманием необходимости широкого применения на театре войны автотранспорта, на путь развития которого они стали первыми из всех европейских держав и в чем достигли больших результатов¹.

В общем германцы вполне основательно считали французскую армию самым опасным своим врагом. Главный недостаток ее заключался в нерешительности первоначальных действий до Марнской победы включительно.

Английская армия

Характер английской армии резко отличался от армий других европейских держав. Английская армия, предназначавшаяся, главным образом, для службы в колониях, комплектовалась вербовкой охотников с продолжительным сроком действительной службы. Части этой армии, находившиеся в метрополии, составляли полевую экспедиционную армию (6 пех. дивизий, 1 кав. дивизия и 1 кав. бригада), которая и предназначалась для европейской войны.

¹ В 1914 г. французская армия располагала 6 000 автомобилей, а в 1918 г. — 100 000.

Кроме того, была создана территориальная армия (14 пех. дивизий и 14 кав. бригад), предназначавшаяся для защиты своей страны. По свидетельству германского Генерального штаба, английская полевая армия котировалась как достойный противник с хорошей боевой практикой в колониях, с подготовленным командным составом, но не приспособленным к ведению большой европейской войны, так как у высшего командования не хватало для этого необходимого опыта. Кроме того, английскому командованию не удалось изжить и бюрократизма, царившего в штабах высших соединений, а это вызывало массу ненужных трений и осложнений. Незнакомство же с другими родами войск в армии было поразительно. Зато длительные сроки службы, крепость традиции создавали крепко спаянные части.

Обучение отдельного солдата и частей вплоть до батальона было хорошим. Индивидуальное развитие отдельного солдата, выполнение походов и обучение стрельбе стояли на высоком уровне. Вооружение и снаряжение были вполне на высоте, что давало возможность высоко культивировать искусство стрельбы, и действительно, по свидетельству германцев, пулеметный и ружейный огонь англичан в начале войны был необычайно меток.

Недостатки английской армии резко обнаружились в первом же столкновении с германской армией. Англичане потерпели неудачу и понесли такие потери, что в дальнейшем их действия отличались излишней осторожностью и даже нерешительностью.

Сербская и бельгийская армии

Армии этих двух государств, как и весь их народ, испытали во время войны наиболее тяжелую судьбу первого удара соседних колоссов и потерю своей территории. Обе они отличались высокими боевыми качествами, но в остальном между ними заметна и разница.

Бельгия, обеспеченная «вечным нейтралитетом», не готовила свою армию для большой войны, поэтому она и не имела характерных, прочно установившихся особенностей. Долгое отсутствие боевой практики накладывало на нее известный отпечаток, и в первых боевых столкновениях она проявила естественную неопытность в ведении большой войны.

Сербская армия, напротив, имела большой и удачный боевой опыт балканской войны 1912—1913 гг. и представляла собой как прочный военный организм внушительную силу, вполне способную, как это и было в действительности, отвлечь на себя превосходные по числу войска противника.

Германская армия

Германская армия после успехов своего оружия в 1866 г. и в особенности в 1870 г. пользовалась репутацией лучшей армии в Европе.

Германская армия служила образцом для ряда других армий, большинство которых находилось под ее влиянием и даже точно копировало ее устройство, германские уставы, и следовало германской военной мысли.

В отношении организационных вопросов германское военное ведомство последовательным развитием кадров в количественном и качественном отношении и поддержанием запасных в смысле обучения и воспитания, достигло возможности развить свои вооруженные силы до максимального использования мужского населения. При этом ему удалось сохранить почти полное однообразие боевых качеств вновь формируемых частей с кадровыми. Исследуя опыты каждой войны, германский Генеральный штаб культивировал этот опыт в своей армии. Германия оказалась более готовой к войне, чем ее враги. Оплотом германской армии служил сплоченный, однообразный и хорошо подготовленный офицерский и унтер-офицерский состав. Он был настолько многочислен, что во время войны мог отчасти обслуживать и союзные армии.

В обучении армии не только в теории, но и на практике широко проводился принцип активности, дерзости и взаимной помощи и выручки. Нельзя сказать, что центром тяжести в обучении войск являлся индивидуальный боец: дисциплина, переходящая в муштру, движение в атаку густыми цепями были свойственны германской армии 1914 г. Втянутость и плотные построения совместно с немецкой пунктуальностью делали ее наиболее способной к маневрированию и к походным движениям в крупных массах. Основным видом боя считался встречный бой, в принципах которого главным образом и обучалась германская армия. В то же время она более других армий уделяла внимания тактической обороне.

Германская военная мысль выкристаллизовалась в весьма определенную и четкую доктрину, которая основной нитью прошла через весь командный состав армии.

Последним учителем германской армии перед мировой войной, сумевшим с энергией провести свое учение в толщу армии, был начальник германского генерального штаба Шлиффен, большой поклонник фланговых операций с двойным охватом (Канны). Идея Шлиффена состояла в том, что современные сражения должны свестись к борьбе за фланги, в которой победит тот, кто будет иметь последние резервы не за серединой фронта, а на его крайнем фланге. Шлиффен исходил из того заключения, что в грядущих сражениях естественное желание обеспечить себя, в связи с стремлением использовать всю силу современного оружия, приведет к громадному удлинению фронтов сражения, которые будут иметь совершенно иное протяжение, чем это было раньше. Чтобы достигнуть решительного результата и разгрома противника, необходимо вести наступление с двух или с трех сторон, т. е. с фронта и с флангов. При этом необходимые для сильного флангового удара средства можно получить, ослабляя, насколько возможно, фронт, который во всяком случае также должен участвовать в наступлении. Все войска, которые прежде задерживали для использования в решительный момент, теперь должны быть с места двинуты в бой; развертывание сил для сражения должно начинаться с момента выгрузки войск с железных дорог.

Германский Большой генеральный штаб, выдвинутый заботами фельдмаршала Мольтке старшего на доминирующее место в строительстве вооруженных сил империи и в подготовке к войне, сохранил традиции своего основателя. Связь офицеров Генерального штаба со строем, детальное изучение всех элементов войны, практические выводы из этого изучения, однообразный подход к пониманию их и хорошо поставленная техника штабной службы являлись положительной его стороной.

В техническом отношении германская армия была хорошо снабжена и отличалась в выгодную в отношении своих врагов сторону сравнительным богатством полевой, не только легкой, но и тяжелой артиллерии, значение которой она поняла лучше, чем другие.

Австро-венгерская армия

Австро-венгерская армия занимала одно из последних мест среди первоначальных участников войны. Наличный состав войсковых частей был очень ослаблен (60, впоследствии 92 человека в роте); для доведения полевых войск до полного боевого состава нехватало запаса обученных людей; ландвер до 1912 г. не имел никакой артиллерии. Хотя принципы, положенные в основание уставов, вполне отвечали времени, но учение хромало, и старшие войсковые начальники не имели опыта в управлении войсками.

Отличительной чертой австро-венгерской армии являлся разнонациональный характер ее, так как она состояла из немцев, мадьяр, чехов, поляков, русинов, сербов, кроатов, словаков, румын, итальянцев и цыган, объединенных только офицерским составом. По мнению германского Генерального штаба, австро-венгерская армия, будучи одновременно занята борьбой на два фронта, не могла освободить германские силы, собранные на русской границе, а численный состав ее, степень обучения, организация и отчасти вооружение оставляли желать многого. Быстрота мобилизации и сосредоточения австро-венгерской армии превосходила таковую русской, ценой которой ей и приходилось действовать.

Сравнение обеих сторон

Сравнивая вооруженные силы первоклассных держав, столкнувшихся в 1914 г., можно прийти к следующему заключению.

1. В отношении *численного состава армии* и людских средств Антанта, благодаря России, находилась в более выгодном положении, чем центральные державы. Однако, медленность мобилизации и сосредоточения русской армии, а также недостаток в России железных дорог, затрудняющий переброску войск с одного театра на другой, намного умаляли, а в первое время войны и совершенно уничтожали это преимущество.

2. *Развитие вооруженных сил* во время войны до предела, соответствующего количеству населения, являлось вполне достижимым в Германии и Франции, менее достижимым в Австрии и оказалось не по силам для России, стесненной кадрами, запасами, наличием большой территории и слабостью релье-

совой сети. Это условие было особенно невыгодно для Антанты, так как Россия представляла в ней большой удельный вес.

3. *Обучение* всех армий велось в одном направлении, но в лучшую сторону оно отличало французскую и в особенности германскую армии; русская армия, делавшая в этом отношении большие усовершенствования после японской войны, не успела к 1914 г. дойти до предела желательного совершенства. Австро-венгерская армия уступала в этом отношении русской.

4. *Высший командный состав* в общей своей массе стоял на должной высоте только в германской и французской армиях.

5. *Военная мысль* в выкристаллизовавшейся форме вылилась во французскую и германскую военные доктрины.

6. Быстрота *мобилизации и развертывания* находилась на стороне центральных держав.

7. В отношении снабжения *артиллерией*, в особенности тяжелой, в выгодную сторону выделялись германская и отчасти австро-венгерская армии¹.

8. В деле снабжения *техникой* русская армия далеко отставала от всех остальных; за ней следовала австро-венгерская.

¹ Сравнительное количество артиллерии в четырех крупнейших армиях представлялось так:

Французский арм. корпус (2-дивизионный)	29 легких батарей	116 ор.
	тяжелая (155-мм) батарея	4 „
		120 ор.
Русский арм. корпус (2-дивизионный)	12 легких батарей	96 ор.
	2 гаубичные (122-мм) батареи	12 „
		108 ор.
Германский арм. корпус (2-дивизионный)	21 легкая батарея	126 ор.
	3 гаубичные (105-мм) батареи	18 „
	4 тяжелые (155-мм) батареи	16 „
		160 ор.
Австро-венгерский арм. корпус (2-дивизионный)	16 легких батарей	96 ор.
	4 гаубичные (105-мм) батареи	24 „
	2 тяжелые (155-мм) батареи	12 „
		132 ор.

9. Обе стороны начали войну с наступления, и идея дерзновенных действий стала руководящей для обеих сторон. Но, в смысле подготовки к выполнению этой идеи, проведение ее через всю толщу армии было достигнуто постоянным и методичным трудом только в германской армии, что и отличало ее в положительную сторону по сравнению с Антантой.

10. Германская армия выступила на войну, упоенная успехами войн австро-прусской 1866 г. и франко-прусской 1870—1871 гг.

11. Обе стороны готовились к неизбежной войне, чтобы выступить во всеоружии. Если Франция и Германия достигли этого, то большая военная программа, долженствовавшая усилить мощь русской армии, оканчивалась в 1917 г., и в этом отношении начало войны в 1914 г. было исключительно выгодно для центральных держав.

При таком приблизительном равенстве вооруженных сил враждовавших сторон и при необходимости вести войну до полного уничтожения врага трудно было рассчитывать на быстрое окончание войны, если в дело не вмешается исключительный случай молниеносного сокрушения одной из главных составных частей коалиции. В расчете на такой случай германцы, как увидим ниже, и построили свой план, но карта их была бита.

Степень подготовки сторон к ведению современной войны

Но если все государства подготавливали с особым напряжением к неизбежной войне свои вооруженные силы, то нельзя того же сказать относительно подготовки их к должному питанию современной войны. Это объясняется общим неучетом характера грядущей войны в смысле: 1) ее продолжительности, так как все исходило из расчета на ее краткость, полагая, что длительной войны современные государства выдержать не могут; 2) грандиозного расхода огнеприпасов и 3) громадного потребления технических средств и необходимости заготовления разных орудий техники, в особенности оружия и огнеприпасов, в непредвиденно большом размере в течение самой войны. Все государства, не исключая и Германии, столкнулись в этом отношении с печальной неожиданностью и в течение самой войны были принуждены пополнять недочеты мирной подготовки. Франция и Англия, с их широким развитием тяжелой индустрии и с сравнительно свободным подвозом благодаря господству на море легко справились

с этим делом. Германия, окруженная врагами со всех сторон и лишенная морских сообщений, страдала от недостатка сырья, но справилась с этим делом при помощи своей твердой организации и сохранения сообщения с Малой Азией через Балканский полуостров. Но Россия, с мало развитой индустрией, с плохой администрацией, отрезанная от своих союзников, с громадным пространством своей территории при слабо развитой сети рельсовых путей, начала справляться с этим недостатком только к концу войны.

Остается отметить еще одну особенность, резко отличавшую Россию от других воюющих держав, — это бедность в рельсовых путях. Если Франция в военном отношении была вполне обеспечена богато развитой сетью железных дорог, дополняемой в большом размере автотранспортом, если Германия, столь же богатая рельсовыми путями, в последние годы перед войной строила специальные линии в соответствии с установленным ею планом войны, то Россия была обеспечена железными дорогами в размере, совершенно не соответствовавшем ведению большой войны (4).

МОРСКИЕ СИЛЫ ВОЮЮЩИХ ДЕРЖАВ

Десятилетие, предшествовавшее мировой войне, может быть отмечено в области развития морских сил тремя фактами: ростом германского военного флота, восстановлением русского флота после катастрофического разгрома его во время японской войны и развитием подводного флота.

Морская подготовка к войне в Германии велась в направлении постройки флота из крупных боевых судов (в несколько лет затрачено на это 7½ млрд. марок золотом), что вызывало сильное политическое возбуждение, в особенности в Англии.

Россия развивала свой флот исключительно с активно-оборонительными задачами в Балтийском и Черном морях.

На подводный флот наибольшее внимание было обращено в Англии и Франции; Германия центр тяжести морской борьбы перенесла на него уже во время ведения самой войны.

Сравнительная сила флотов воюющих держав приведена в нижеследующей таблице¹. Суда старой постройки, прослужившие 10 лет и более, в таблицу не включены.

¹ Таблица заимствована из книги Вильсона «Линейные корабли в бою», Воениздат, Москва.

Категории судов	Англия		Франция		Италия		Россия		Япония		Германия		Австро-Венгрия	
	к 31 июля 1914 г.													
	гот.	стр.	гот.	стр.	гот.	стр.	гот.	стр.	гот.	стр.	гот.	стр.	гот.	стр.
Дредноуты	20	12	3	4	3	3	—	7	2	2	14	5	3	1
Бронированные крейсера	9	1	—	—	—	—	—	4	1	3	4	3	—	—
Крейсера 2-го класса	10	—	9	—	4	—	2	—	4	—	—	—	3	—
Крейсера 3-го класса	30	—	11	—	7	—	6	—	9	—	20	—	6	—
Легкие быстроходные крейсера	31	20	3	—	2	—	2	4	3	—	16	6	4	—
Истребители (менее 10 лет службы)	98	29	54	3	20	13	30	45	38	2	97	24	18	—
Подводные лодки	47	24	35	21	11	9	13	14	4	2	20	23	4	4
Численный состав судовых команд по штату мирного времени	151 000		69 500		40 000		59 500		51 000		79 000		23 000	

К этим морским силам следует прибавить в пользу Тройственного союза турецкий флот, состоявший, впрочем, кроме нескольких старых броненосцев, купленных у германцев, из 3 крейсеров и 12 миноносцев, находившихся в хорошем состоянии ¹.

Распределение морских сил обеих сторон перед началом войны

(Схемы 1 и 2)

В общем балансе морских сил воюющих государств господствующее значение по своей мощности имели британский и германский флоты, боевая встреча которых ожидалась с особой тревогой во всем мире с первого дня войны. Их столкновение могло сразу же иметь очень серьезные последствия для одной из сторон. Накануне объявления войны был

¹ 11 августа 1914 г. Турция пропустила через проливы в Константинополь германские крейсера «Гебен» и «Бреслау», которые вскоре были куплены турками. Получение турецким флотом этого подкрепления из Германии меняло всю стратегическую обстановку на Черном море: наличие «Гебена» более чем удваивало силы турецкого флота. «Гебен» принадлежал к числу новейших линейных крейсеров, не имея себе соперников среди русского черноморского флота. Благодаря своему большому ходу (27 узлов) он являлся практически неуязвимым для устарелых линейных кораблей (имевших ход 16 узлов); мощность его артиллерии превосходила таковую двух «Вястафиев» (линкор черноморского флота). Лишь вступление в строй дредноутов восстанавливало положение, но новые корабли черноморского флота могли вступить в строй лишь через год.

момент, когда по некоторым предположениям такая встреча входила в расчеты английского адмиралтейства. Уже начиная с 1905 г. британские морские силы, до той поры разбросанные на важнейших морских путях, стали стягиваться к берегам Англии в состав трех «домашних» флотов, т. е. предназначенных для обороны Британских островов. При мобилизации эти три флота соединялись в один «Большой» флот, который в июле 1914 г. насчитывал в общем 8 эскадр линейных кораблей и 11 крейсерских эскадр,—всего вместе с мелкими судами 460 вымпелов. 15 июля 1914 г. была объявлена этому флоту опытная мобилизация, завершившаяся маневрами и королевским смотром 20 июля на Спитгэдском рейде. В связи с австрийским ультиматумом демобилизация флота была приостановлена, и затем 28 июля флот получил приказ идти из Портланда в Скапа-Флоу (пролив) близ островов Оркней у северных берегов Шотландии.

В это же время германский Флот открытого моря выходил в крейсерство в норвежские воды, откуда был возвращен 27—28 июля к берегам Германии. Английский флот шел из Портланда на север Шотландии не по обычному пути—западнее острова, а вдоль восточного берега Англии. Оба флота прошли в Северном море в противоположных направлениях.

К началу войны английский Большой флот расположился в двух группах: на крайнем севере Шотландии и в Ламанше у Портланда.

В Средиземном море, по англо-французскому соглашению, обеспечение морского господства Антанты возлагалось на французский флот, который в составе лучших своих единиц был сосредоточен у Тулона. На обязанности его лежало обеспечение путей связи с Северной Африкой. У острова Мальта находилась английская крейсерская эскадра.

Английские крейсера несли также службу охраны морских путей в Атлантическом океане, у берегов Австралии, и, кроме того, значительные крейсерские силы находились в западном районе Тихого океана.

В Ламанше, кроме второго английского флота, у Шербурга была сосредоточена легкая эскадра французских крейсеров; она состояла из бронированных крейсеров, поддерживаемых флотилией минных судов и подводных лодок. Эта эскадра стерегла юго-западные подступы к Ламаншу. В Тихом океане у Индо-Китая находилось 3 легких французских, крейсера.

Русский флот был разделен на три части.

Балтийский флот, безмерно уступавший в силах противнику, был принужден принять исключительно оборонительный образ действий, стараясь на рубеже Ревель — Поркалауд задержать, по мере возможности, наступление неприятельского флота и десанта в глубь Финского залива. С целью усилить себя и выравнять шансы боя было намечено оборудование в этом районе укрепленной минной позиции, к моменту начала войны далеко не законченное (вернее, только что начатое). На флангах этой так называемой «центральной позиции», на обоих берегах залива, на островах Макилота и Нарген, были установлены батареи дальнобойных орудий крупного калибра, а на протяжении всей позиции было поставлено в несколько линий минное заграждение.

Черноморский флот оставался на севастопольском рейде и бездействовал, не сумев даже заложить как следует минные заграждения у входа в Босфор. Однако, нельзя не учесть всей трудности положения черноморского флота не только в отношении недостаточности боевых сил, но и в смысле отсутствия иных операционных баз, кроме Севастополя. Базироваться же на Севастополь для наблюдения за Босфором было очень трудно, и операции по преграждению входа противнику в Черное море в этих условиях являлись совершенно необеспеченными.

Дальневосточная эскадра — из ее состава 2 легких крейсера («Аскольд» и «Жемчуг») пытались крейсировать у юго-восточных берегов Азии.

Германский Флот открытого моря состоял из 3 эскадр линейных кораблей, крейсерской эскадры и флотилии истребителей. После крейсерства у берегов Норвегии этот флот вернулся к своим берегам, причем 1 линейная и крейсерская эскадры стали у Вильгельмсгафена на рейде, под прикрытием батарей острова Гельгоlanda, а 2 другие линейные эскадры и флотилия истребителей — у Килия в Балтийском море. К этому времени Кильский канал был углублен для прохода дредноутов, и таким образом эскадры из Килия могли присоединиться при надобности к эскадрам Северного моря. Кроме означенного Флота открытого моря, вдоль побережья Германии находился оборонительный флот крупного состава, но из устаревших уже судов. В Черное море искусно проскочили мимо английских и французских крейсеров германские крейсера «Гебен» и «Бреслау», причинившие позже достаточно неприятностей русскому черноморскому флоту и по-

бережью. В Тихом океане германские суда находились частью у своей базы — Циндао, близ Киао-чао, а легкая эскадра адмирала Шпее из 6 новых крейсеров крейсеровала близ Каролинских островов.

Австро-венгерский флот был сосредоточен на рейдах Пола и Катарро в Адриатическом море и укрывался за береговыми батареями от крейсеров и минных судов Антанты.

Сравнивая морские силы обеих коалиций, можно отметить следующее:

1. Силы одной Англии превосходили силу всего флота центральных держав.

2. Большинство морских сил было сосредоточено в европейских морях.

3. Английский и французский флоты имели полную возможность действовать совместно.

4. Германский флот мог получить свободу действий только после удачного боя в Северном море, который ему пришлось бы дать при самом невыгодном соотношении сил, т. е. фактически германский надводный флот оказался запертым в своих территориальных водах, имея возможность предпринимать наступательные операции только против русского балтийского флота.

5. Морские силы Антанты были фактическими хозяевами всех водных пространств, за исключением Балтийского и Черного морей, где центральные державы имели шансы на успех, — в Балтийском море при борьбе германского флота с русским и в Черном — при борьбе турецкого флота с русским.
